

В. Ф. ГЕНИНГ, В. В. ЕВДОКИМОВ

ЛОГИНОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ

(VI—VII вв. н. э.)

Летом 1962 г. Уральская археологическая экспедиция произвела рекогносцировочные раскопки на городище у дер. Логиново Абатского района Тюменской области.

В 1963 г. были предприняты исчерпывающие исследования этого памятника — вскрыты вся жилая площадь и почти полностью система укреплений.

Городище находится в 0,8—0,9 км к западу от дер. Логиново, у края левого берега одного из пересохших протоков р. Ишима, который местное население называет Вавиловским Истоком. Лет 10—15 назад в протоке стояла вода. Теперь здесь сухая пойма, густо заросшая травой и кустарником. Терраса близ городища имеет небольшую высоту (до 4,5 м) и крутой склон, вытянутый ровной линией с С на Ю, и лишь в 100 м от поселения круто поворачивает к В. В то время, когда у подножья террасы текла река, городище находилось в ее излучине.

Городище занимает прямоугольную площадку совершенно ровной поверхности террасы. Со всех сторон, кроме береговой, она ограничена валом и рвом. Вал сохранился плохо. В центре и северо-западном углу довольно хорошо различались впадины от землянок. В остальных частях углубления были столь незначительны, что до раскопок не было уверенности в их связи с разрушенными жилищами. Поверхность площадки хорошо задернована, а пространство за ее пределами давно распаханное.

Вскрытие культурного слоя производилось горизонтами толщиной в 10–20 см, в зависимости от сохранности и мощности напластований. Все измерения глубин велись от условной нулевой отметки, за которую была принята точка пересечения линий участков ЖЗ/7—8. За два года на городище вскрыто 974 м² культурного слоя.¹ (Табл. 44).

¹ Исследование производилось под руководством В. Ф. Генинга. Полевую документацию вели студенты УрГУ В. Евдокимов, Г. Зданович, С. Зданович, Е. Мырсина, Б. Овчинникова и Л. Шорикова, а также ст. лаборант кабинета археологии Р. Д. Голдина.

Культурный слой на городище состоит из черноземной почвы с редкими, слабо заметными инородными включениями. Общая толщина его 50—60 см. Вся толща культурного слоя весьма однородна, и лишь условно можно выделить сверху слой дерна и снизу — погребенную почву. Под черноземом залегает плотный суглинок, переходящий в глину.

На площадке городища исследованы остатки оборонительных сооружений, 10 жилищ, кульговое место и почти два десятка мелких хозяйственных сооружений и кострищ.

Оборонительные сооружения

Площадка поселения имела почти прямоугольную форму длиной 25, шириной 20 в северной стороне и 23 м — в южной. Вокруг нее был выкопан ров, а внутри за рвом насыпан вал. Современная глубина рва не превышает 40—80 см от уровня площадки городища. Вал сохранился плохо, лучше он заметен в северной стороне, но и здесь его высота не более 15—20 см. Ров на большей части был исследован раскопом. Достаточно четко границы его фиксировались лишь на глубине 90 см: выше его края сильно разрушены. Ширина рва колебалась в пределах от 2 до 30 м. Максимальную ширину он имел в юго-западном углу, вдоль всей западной и на небольшом участке северной стороны. Глубина рва неодинакова на разных участках. В северной стороне она достигает 125—130 см; в западной колеблется от 152 до 186, а в южной от 144 до 174 см (табл. 44, 45). Если учесть, что площадка городища в связи с накоплением культурного слоя превысила древний дневной уровень и уровень окружающей поверхности на 25—30 см, то можно полагать, что глубина рва в период, близкий к его сооружению, составляла 1—1,5 м. Стенки в большей части почти отвесны, а переход ко дну слегка округлен. В западной части рва на участках 6—8, вдоль внутренней стенки на глубине 100 см (50—60 см от дна) находился небольшой уступ шириной в 30—80 см (табл. 42—2). Подобный уступ на той же глубине проходил на небольшом прстяжении вдоль наружной стенки в южной стороне на участках 3И и, вероятно, на участках ГД, где он сильно разрушен. Каково назначение этих уступов, выяснить не удалось. Дно рва повсюду почти плоское (табл. 45—5,8). В середине западной стороны он имеет полукруглое дно с пологим выходом в напольную сторону (табл. 45—1, 2).

Ров был заполнен черным культурным слоем. В некоторых местах на дне его наблюдались небольшие линзы черно-серых землистых затеков (табл. 45—3, 7, 8), образовавшихся в то время, когда ров стоял открытым и в нем скапливалась вода. Почти повсюду в заполнении рва обнаружены небольшие прослойки перемешанного суглинка (слой 6), которые лишь в западной стороне составляли мощный пласт, заполнявший ров, почти на всю глубину. Перемешанный суглинок образовался, вероятно, в процессе разрушения вала, более четкие остатки которого в виде скопления черного грунта, перемешанного с глиной, обычно залега-

ли на краю площадки вдоль рва и частично спускались в него с внутренней стороны (табл. 45, слой 3).

В западной стороне на участках 7—9 на дне рва обнаружены большие прослойки грунта, насыщенного углем (табл. 45—1, 2, слой 7). Несколькое южнее на участке 10, на глубине 95 см найдено несколько крупных обломков сгоревших бревен толщиной до 20 см. Остатки трех бревен лежали поперек, а одного — вдоль рва. В северной части рва на участках ЖЗ/2 вновь обнаружены крупные куски бревен, лежавшие в большинстве вдоль рва на глубине 62—90 см, а также у дна. Можно предположить, что угли и куски дерева представляют собой остатки сгоревших деревянных креплений вала.

Земляная часть вала прослеживается плохо. Она состояла в нижней части из перемешанного чернозема и суглинка, которые набрасывались сюда при копке рва. Верхняя часть вала была насыпана, видимо, из глины и суглинка, но она оказалась почти полностью разрушенной. Около рва прослойка насыпи вала обычно не превышает толщины 10—25 см. (табл. 45, слой 3). Границы вала с внутренней стороны четко не прослеживаются, а лишь на участке 3/4 под остатками насыпи удалось выделить слой погребенной почвы.

Оригинальны укрепления восточной стороны площадки вдоль края террасы. В 3—3,5 м от жилищ край был срезан вертикально на глубину 105—210 см. Снизу срез выведен горизонтально к поверхности склона (табл. 45 — 3, 4). Он служил продолжением рва и создавал со стороны склона вертикальную стенку высотой почти в 2 м. Был ли сооружен вал с этой стороны площадки, проследить не удалось. Остатков насыпи не обнаружено, но следует учесть, что край площадки сильно оплыл и осел, и это хорошо прослеживалось не только по уровню поверхности, которая здесь на 40—80 см ниже, но и по разрезам жилищ, имевших сильно пониженный пол в восточной стороне. Судя по тому, что расстояние между стенками жилищ и краем среза у склона почти равно и даже больше расстояния между жилищами и краем рва в западной napольной стороне поселения, у склона, видимо, также был сооружен земляной вал. Это предположение могут подтвердить и небольшие прослойки суглинка в заполнении среза (табл. 45 — 3, 4).

Общая конфигурация укреплений городища близка к трапеции с несколько выпуклыми сторонами. Но с южной и северной сторон линий укреплений имеются полукруглые выступы, длиной 6, шириной 3,5 м. Перед выступами ров имел глубину всего 0,96—0,97 при ширине 1,5 м с восточной стороны. В северной части на участке К/3 хорошо сохранилось резкое понижение рва сбоку от выступа. У южного выступа с восточной стороны ко рву изнутри примыкает значительное овальное углубление (уч. ЖЗ/13, 14), размером 170×140 и глубиной 85 см. В средней части оно было заполнено слоем глины, спускавшимся сюда с площадки. У северного выступа ко рву с наружной стороны примыкала овальная яма, размером до 150 см и глубиной 40 см (на участке К/2). Это углубление было сильно разрушено барсучьей или лисьей норой. Каково значение выступов в линии укреплений и ям рядом со рвом, трудно сказать. Может быть, здесь находились выдвинутые вперед бо-

лее высокие части вала, где размещались башни. Кстати, следует заметить, что в Сибири и Зауралье подобные выступы в валах и рвах городищ наблюдались уже неоднократно (Сальников, 1952, рис. 37), правда, при несколько других общих очертаниях линий укреплений.

Реконструкция укрепления Логиновского городища вызывает известные затруднения, в силу их плохой сохранности. Однако кое-какие наброски все же могут быть сделаны.

Ров представлял собой, видимо, обычную канаву шириной 2—3 и глубиной от 1 до 1,5 м. Стенки его не имели никаких дополнительных креплений. Со стороны реки, на склоне берега, ров переходил в вертикальный срез той же глубины. Вдоль внутреннего края рва был сооружен вал с деревянной облицовкой. Большинство сохранившихся бревен лежит вдоль вала. Следов вертикально поставленных бревен не обнаружено. Это заставляет предполагать, что деревянная облицовка была в виде срубов, уложенных прямо на поверхности, а затем засыпанных землей, взятой из рва. Ширина вала была не везде одинакова. Внутреннюю границу его нигде не удалось проследить, если не считать участка 3/4, но эта часть вала находилась против северного выступа, поэтому нет уверенности в том, что здесь проходила граница вала, а не край какого-либо другого сооружения. Более определенные данные может дать западная сторона площадки, где расстояние между рвом и котлованом жилища III равно 2 м. Если допустить, что жилище было построено вплотную к внутренней стене вала, то надо думать, что ширина вала была не более 1,5—2 м. Приблизительно такое же расстояние от южного угла жилища IV до рва на участке Г/12—13. В северо-западной стороне на участках ГД/4—6, на расстоянии 1,3 м строго параллельно рву, на погребенной почве площадки залегал мощный зольник, а поверх него в восточной стороне — скопление глины. Вероятнее всего, зольник был насыпан около рва. Таким образом, и здесь ширина была 1—1,5 м. Если допустить, что для насыпки использовался только грунт вынутый из рва, то при принятой нами ширине (1—1,5 м) высота вала должна была быть не менее 2—3 м.

Выступы в северной и южной сторонах служили, вероятно, основаниями для сторожевых башен. Едва ли можно предполагать, что это проезды на городище. При очень небольших размерах поселения устраивать два входа нет смысла. Да и на других поселениях количество таких выступов обычно больше двух (Сальников, 1952, рис. 37). Расположение их через определенные интервалы говорит о том, что это остатки фортификационных сооружений, очевидно, в виде прямоугольных башен, выдвинутые перед линией укреплений для защиты стен городища. На Логиновском городище башни имели в основании размер 6×3 м. Может быть, подобные башни были и в северо-западном и юго-восточном углах, где у рва наблюдаются небольшие выступы. Интересно, что против выступов везде очень небольшая ширина рва. По-видимому, высокие стены башен создавали достаточно мощные укрепления, не требовавшие глубокого и широкого рва.

В целом, укрепления городища были довольно миниатюрны по сравнению с некоторыми другими сооружениями этого времени. Напри-

мер, Большое Бакальское городище VIII—X вв. на р. Исети имело ров шириной 15 и глубиной 3 м и вал шириной 3—4 при высоте не менее 5—6 м. Небольшие размеры оборонительных сооружений Логиновского городища связаны прежде всего с немногочисленностью его населения.

Жилая площадка

Жилая площадка городища составляла максимум 550 м². На этой площади вскрыты остатки 10 жилищ, одно культовое сооружение, 20 ям, три наружных кострища и два зольника.

Жилище I (уч. ЕЖ/8—10). Участок площадки, занятый жилищем, был на 6—7 см ниже условной нулевой отметки. Здесь до раскопок находилась неглубокая (до 15—20 см) впадина. Четкие подчетыреугольные очертания углубленной части жилища зафиксированы на уровне 45 см (табл. 46). Размеры ее 4,8×4,6 м. Восточная сторона несколько шире западной, углы скруглены, а близ северо-восточного находится овальное расширение (1×1 м). С внутренней стороны к средней части восточной границы впадины примыкала приподнятая площадка (70×95 см) — остаток входа в жилище. Другая небольшая площадка, приподнятая над полом жилища, находилась в северо-восточном углу на глубине 55 см. В средней части северной половины пол жилища был углублен еще на 15—35 см. В западной стороне это углубление имело плоское дно (уровень 70 см), а в восточной — чашеобразное (уровень — 90 см). Почти в центре углубления находился очаг, а в северо-западном углу жилища — яма, диаметром около 1 м.

Вдоль восточной стенки котлована зафиксировано четыре, а вдоль южной — три конических ямы диаметром 20 и глубиной 10—15 см. В верхней части жилища к северу от входа была обнаружена еще одна такая ямка, рядом с которой лежал крупный сосуд. Близ юго-восточного угла в той же части жилища был закопан череп лошади.

Жилище II находилось в 0,7 м к югу от первого (Д-Ж/10—12). Современная поверхность площадки на 5—15 см ниже нуля. Контуры почти квадратного углубления размером 5,1×5,2 м зафиксированы на глубине 45 см (табл. 46). У северо-восточного угла внутрь котлована на 1 м оставлена приподнятая площадка для входа, остальные углы округлены. Пол жилища находился на глубине 0,40—0,50 м от современной поверхности. Он врезан в подстилающий грунт на 5—10 см и имеет небольшой уклон к западу. Центральная часть пола жилища углублена немного больше, чем у стен, и в ней находятся остатки двух очагов диаметром 60 и 52 см. У юго-западного угла находилась овальная яма размером 20×40 и глубиной 20 см. Вдоль восточной стены на полу нечеткие остатки двух ямок от кольев на расстоянии 1,5 м друг от друга. Впадина жилища у пола была заполнена темным культурным слоем с примесями золы и углей, перекрытым сероватым слоем с мелкими кусочками раковин.

Жилище III расположено у западного края площадки в 1 м от жилища I (уч. В-Д/8—10). Современная поверхность над остатками жилища была на 6—10 см ниже нуля. Первые контуры прямоугольного

углубления, размером $6,0 \times 5,5$ м зафиксированы на глубине 25 см. Углы котлована закруглены. У южной стенки внутрь котлована оставлена приподнятая площадка—вход размером $2,15 \times 1,20$ м, полого переходящая к полу на уровне 70 см (табл. 47). Юго-западный угол жилища углублен немного меньше остальной части, а близ стенки этого угла около входа зафиксирована овальная яма, размером 56×40 и глубиной 20 см. Против входа в жилище, почти в центре находился очаг размером 90×60 см, окруженный вытянутой П-образной канавкой шириной 45 и глубиной 20—22 см на площади $1,80 \times 2,20$ м. Канавка расположена по диагонали жилища, разомкнутой стороной к северо-восточному углу. В слое, заполнявшем котлован жилища, был серый грунт с вкраплениями белых кусочков раковин.

Жилище IV (уч. В-Д/10—12). Границы подчетыреугольной впадины размером $5,15 \times 4,80$ м слабо прослеживались на горизонте — 50—70 см, причем западный угол их на разных уровнях не совпадал. В нижнем горизонте, около западного угла угадывались два пятна от основания столбов (?). Пол жилища на глубине 50 см от современной поверхности (табл. 47). В середине северной половины на полу находился очаг размером 75×50 см, а в центре — два зольника. У северного угла обнаружено две ямки диаметром 18 и 25 см. В восточной части жилища, у стенки, находилась еще одна такая же ямка и три раздавленных сосуда. На полу, жилища обнаружены скопления костей рыб и животных.

Жилище V (уч. З-К/7-8). Поверхность площадки, занятой остатками жилища, на 14—50 см ниже нуля. В западной стороне первые контуры впадины зафиксированы на глубине 25, а в восточной — 55 см (табл. 48). Котлован жилища имел подчетыреугольную форму размером $5,10 \times 4,80$ см. В середине западной стенки внутри котлована оставлена приподнятая площадка—вход размером $1,50 \times 1,10$ м. Пол жилища наклонный — западная часть на уровне 63, восточная — 83 см. Котлован жилища врезан в подстилающий грунт на 15 см. На полу обнаружено 4 небольших очага округлой формы: первый диаметром 40, второй и третий по 34, четвертый 50 см. Толщина прокала во всех очагах около 14 см. В первом очаге найдено три разбитых сосуда, во втором — несколько фрагментов керамики и костяной наконечник стрелы, а в четвертом — несколько кусков обугленного дерева. В середине южной половины жилища, рядом со вторым очагом, находилась яма трапезиевидной формы размером $90 \times 70 \times 100$ см с вертикальными стенками, глубиной 45 см. У дна яма была забита глиной, а в верхней части — темным культурным слоем. У восточной стенки, частично под четвертым очагом находилось небольшое овальное углубление шириной 40 см. Еще одна небольшая овальная ямка размером 30×20 и глубиной до 10 см содержала миниатюрный сосудик с мелкими костями какого-то животного. Рядом лежал раздавленный сосуд. Слева у входа на полу обнаружены ямки 1, 2, 3 от кольев. диаметром 16, 10 и 40 см и глубиной — 4,5—10 см. Справа у входа находилась ямка диаметром 10 и глубиной 10 см. В центре жилища расположены ямки 4 и 5, диаметром 14 и 17 см и глубиной 10 и 30 см. Восточнее большой ямы у второго оча-

га и около ямки 4 находились скопления глины. В западной половине жилища обнаружено много мелких и несколько крупных кусков обугленного дерева и коры от жердей толщиной до 15 см. В заполнении жилищного котлована у пола много углей, а сверху залегал сероватый слой с вкраплениями мелких кусочков раковины.

Жилище VI (уч. З-К/8—10). Современная поверхность над жилищной впадиной на 13—35 см ниже нуля. Первые контуры жилищного котлована подчетырехугольной формы размером 4,9×4,85 м появились в западной стороне на горизонте 40, а в восточной на — 55 см. Котлован жилища углублен на 50 см от современной поверхности. Пол восточной стороны на 40 см ниже уровня западной (табл. 48). В материковый грунт котлован углублен на 15—20 см. В середине западной стороны внутри котлована оставлена приподнятая площадка — вход размером 180×180 см. На площадке справа от входа обнаружен небольшой очаг II диаметром 42 см. В центре жилища против входа находился очаг I диаметром 60 см и толщиной прокала 15 см. Рядом с очагом I расположена яма 5 диаметром 10 см и глубиной 20 см. В средней части восточной стенки почти симметрично располагались ямки 1, 2 (диаметр 15 и 13, глубина 30 и 13 см) и 3, 4 аналогичных размеров. В профиле ямки 2 и 3 имеют округленное дно, а ямки 1 и 2 — заостренное. В юго-восточном углу жилища находилась небольшая яма диаметром 45 см и глубиной 16 см, заполненная культурным слоем с костями рыб и мелких животных. Котлован жилища в нижней половине был заполнен сероватым слоем с вкраплениями мелких кусочков раковин.

Жилище VII обнаружено в 0,6 м к югу от предыдущего (уч. З-К/10—12). Современная поверхность над котлованом жилища на 9—36 см ниже нуля. Первые контуры размером 5,30×5,20 см обнаружены на отметке 45-50 см. Плохо сохранились углы северной стенки жилища, имевшего, как и предыдущие, вход — выступ вглубь котлована на 60 см (табл. 49). Котлован был углублен на 50 см от современной поверхности (до уровня 60 см).

В центральной части пол углублен на прямоугольном участке размером 3,5×2,3 м еще на 10 см. В середине этого углубления на уровне 70 см находилась прямоугольная площадка размером 100×130 см, окруженная П-образной канавкой шириной 32—35 см и глубиной 12—16 см. В центре площадки, несколько смещенном к южному краю, находился прокол от очага, диаметром 45 см. У южного края канавки обнаружен небольшой очаг II диаметром 30 см. В юго-восточном углу жилища открыт небольшой зольник диаметром 45 см. В северо-восточной стороне в полу жилища было две ямы округлой чашевидной формы диаметром 70 и 60, глубиной 20 и 10 см.

В заполнении жилища у восточного края, около очажной канавки, найдены крупный раздавленный сосуд, обломок костяного наконечника стрелы, кусочек шлака и кости крупного животного. Слой, заполнявший котлован жилища, имел сероватый оттенок и содержал вкрапления мелких кусочков раковин.

Жилище VIII (уч. Д—Ж 4—6). Современная поверхность над остатками жилища была по краю на 5—10, в центре на 40 см ниже нуля.

На горизонте — 60 см контуры жилищного котлована подчетырехугольной формы имели размеры $5,70 \times 5,70$ м (табл. 49). Пол жилища находился на глубине 55—60 см от современной поверхности (на уровне 70 см). Юго-западный угол углублен меньше остальной части. В середине восточной стороны находился выступ внутрь котлована, где оставлена приподнятая площадка, — вход размером $2,20 \times 1,80$ —1,05 м. В центре жилища — квадратное углубление размером $2,30 \times 2,10$ м, в котором был сооружен очаг, разрушенный недавно двумя глубокими ямами. Конструкция околоочажного сооружения довольно оригинальная. В центре находилась овальная, слегка приподнятая площадка размером $1,50 \times 1,00$ м, обрамленная П-образным валиком высотой до 10 см. С наружной стороны валика выкопана канавка шириной 20—30 и глубиной до 10 см. Все сооружение хорошо сохранилось, так как вырезано в плотной материковой глине. К северо-востоку от очага находилось небольшое прямоугольное углубление (60×50 см), в котором найдено два раздавленных сосуда. Рядом с ним столбовая ямка 1 диаметром 30 см. Еще две ямки (2 и 3) несколько меньшего размера были обнаружены в северо-западном углу и в средней части у южной стенки жилища. В северо-западном углу находилось скопление углей. В заполнении жилища попадались кусочки обугленного дерева, а сероватый слой был насыщен мелкими обломками раковин.

Жилище IX расположено в 0,5 м от жилища V (уч. З—К/5, 6). Современная поверхность площадки в этом месте находилась на 15—40 см ниже нуля. Котлован жилища подчетырехугольной формы размером $4,80 \times 4,80$ см (табл. 50). В восточной стороне он сильно разрушен оползем и несколько сужен по сравнению с западной стороной, где расположена приподнятая площадка — вход размером $0,90 \times 1,00$ м. По обеим сторонам входа на расстоянии 1,5 м друг от друга находились по две пары ямок от столбов. Диаметр их 15—20, глубина 10 см. Между крайними ямками оканчивается П-образная канавка шириной 37—40 и глубиной 10 см, обрамляющая очаг (диаметр 60 см, толщина прокала 10 см). Она занимает площадь $1,80 \times 2,10$ м. Пол жилища углублен на 55 см от современной поверхности и врезан в материковый грунт на 10—15 см. В сероватом слое, заполнявшем углубление жилища, находились скопления белых обломков раковин.

Жилище X (уч. Г—Е/6—8). Поверхность этой части площадки городища на 10—15 см ниже нуля. Контуры углубления жилища размером $4,30 \times 3,90$ см были обнаружены на уровне 40 см. Пол находился на уровне 55—57 см (табл. 50). Южная стенка углубления прослеживается плохо, возможно, здесь был широкий двухметровый выход или переход в соседнее помещение — жилище III. Почти в центре жилища находилось небольшое углубление, в котором расположен округлый очаг размером 55—60 см. С южной стороны к очагу примыкает ямка 3 (диаметр 30 и глубина 11 см). Еще две столбовые ямки 1 и 2 (диаметром 27 и 23 см и глубиной, соответственно 20 и 9 см) находились против входа, в южной стороне жилища. Вокруг ямы 2 обнаружено квадратное углубление (75×70 см), в заполнении которого найдены мелкие кости рыб в раздавленном сосуде. У дна также собрано много костей

рыб и животных. Сероватый слой, заполнявший углубление жилища, имел вкрапления мелких кусочков раковин.

Жилища Логиновского городища в общем довольно однотипны. Они имеют в плане почти квадратную форму и слегка углубленный в грунт пол. Котлованы жилищ углублены на 50—60 см от современной поверхности, но, если учесть, что в период строительства жилищ на площадке культурный слой отсутствовал и уровень поверхности был на 15—20 см ниже современного, то общая глубина котлована под жилищем была всего 35—40 см. Действительно, современная толщина чернозема на площади, окружающей городище, не превышает 30—40 см, а в период существования она была еще меньше. Котлованы большинства жилищ прорезали поверхностный слой чернозема и углублялись в подстилающую материковую глину на 10—15 см для того, чтобы пол жилища находился на твердом глинистом грунте.

Землянкой или полуземлянкой такое жилище едва ли можно называть, поскольку основную часть его составляло наземное сооружение.

Что могла собой представлять наземная часть жилища, решить трудно. Каких-либо остатков, связанных с конструкциями стен, почти нет. Обращает на себя внимание сильная закругленность углов у большинства котлованов жилищ. Это должно указывать на то, что стены не имели прямых углов, как это бывает у плетеных стен, обмазанных глиной. Но подобной реконструкции стен противоречит полное отсутствие вдоль краев жилищ следов от столбов и кольев. Немногочисленные ямки от крупных кольев или столбов обнаружены внутри котлована жилища, и с конструкцией стен они не связаны. Если допустить, что колья плетневых стен были небольшими и углублялись только в черноземный грунт и от них не сохранилось никаких следов, то следует ожидать наличие массивных крупных столбов внутри жилища для поддержки крыши. Однако и этого нет. Кроме того, плетневые стены, обмазанные глиной, после разрушения обычно сохраняют по краю котлована валообразное возвышение и большую впадину в середине. Здесь это не наблюдалось. Остается предположить, что стены жилищ сооружались из деревянного сруба высотой, видимо, около 1,5—2 м. Нижние венцы сруба укладывались прямо на поверхность вокруг котлована жилища.

Крыша была плоской, может быть, слегка покатой к задней или одной боковой стенке. В жилище V на полу сохранилось много кусков обгоревших, не очищенных от коры жердей толщиной до 10—15 см. В других жилищах часто встречались угли. Все это, по-видимому, обвалившаяся кровля из жердей, покрытых сверху мелким хворостом и засыпанных землей, возможно, дерном. Сверху крыша обмазывалась речным илом. Смоченная водой и тщательно затертая поверхность ила, высохнув, настолько затвердевала, что даже в дождь не размокала.

В жилищах, где лучше сохранились котлованы, вырытые в подстилающей глине, зафиксированы своеобразные входные площадки. При рытье котлована против входа — двери грунт, видимо, совсем не снимался или срезался покато, может быть, ступеньками к середине

жилища. Размеры этих площадок внутри жилищ довольно разнообразны, ширина их вдоль стен от 100 до 215 см, а внутрь они заходят на 0,60—0,80 м. Подобный выступ перед дверью был необходим, поскольку пол жилища находился на 30—40 см ниже наружной поверхности. Лишь в жилищах II, IV, X площадки у входа не зафиксированы. Но именно эти жилищные котлованы были очень плохой сохранности. В жилище II вход, вероятно, был устроен в северо-западном углу, где внутри котлована оставлена небольшая площадка.

Очаги внутри жилищ по конструкции можно разделить на три типа: 1) с околочажной канавкой П-образной формы, причем в жилищах III и IX это простые канавки с закругленными углами, а в жилищах VII и VIII площадки, обрамляемые канавками, немного приподняты, с валиком, а все сооружение находится несколько ниже уровня пола. Околочажные сооружения занимают значительную площадь, в пределах 1,80—2,30 × 2,10—3,30 м. Канавки имеют обычно ширину 30—40 и глубину 10—15 см. Их назначение неясно; 2) открытые очаги кострища, находившиеся иногда в небольших углублениях пола. В жилищах IV и X было по одному очагу, во II и VI — по два и в V — четыре. В большинстве очаги расположены в центре, иногда ближе ко входу (жилище VI), а в жилище V очаги находятся против входа и у стен; 3) очаг в большом углублении в середине жилища I. Вообще это жилище отличается от всех остальных своеобразием конструкции пола, у края более возвышенного и в центре несколько углубленного.

Только в центре жилища V обнаружена значительная яма, которая, вероятно, имела хозяйственное назначение. Во всех остальных жилищах

Таблица А

Размеры жилищ Логиновского городища

№ жилища	Размеры котлована, м			Размеры площадки у входа	Площадь, м ²
	с запада на восток	с севера на юг	глубина от юв. поверхн.		
I	4,80	4,60	0,70	—	22,1
II	5,10	5,20	0,51	—	26,5
III	6,00	5,50	0,60	2,15 × 1,20	33,0
IV	5,15	4,80	0,50	?	24,6
V	5,10	4,80	0,55	1,50 × 1,60	24,5
VI	4,90	4,85	0,50	1,80 × 1,80	23,8
VII	5,30	5,20	0,50	? × 0,60	27,6
VIII	5,70	5,70	0,50	1,80 × 1,05	32,5
IX	4,80	4,80	0,55	0,90 × 1,00	23,0
X	4,30	3,90	0,50	?	16,8
Средние	5,12	4,93	0,54	—	25,4

ямы представляют собой слабые чашеобразные углубления, употребляющиеся иногда, видимо, для отбросов пищи. Так, в жилище X в таком углублении было скопление костей рыб, лежавших в половинке большого сосуда.

Ямы от столбов-кольев в жилищах немногочисленны, размеры их обычно в диаметре 10—30 при глубине 10—30 см. Некоторые из них в нижней части округлые или конические. Ямы расположены почти без определенной системы и, видимо, отражают внутреннюю планировку каждого жилища в каких-то деталях. Интересно, что около очагов ни в одном случае нет парных ямок с противоположных сторон.

Ямы. На площадке городища было зафиксировано 20 ям, располо-

Таблица Б

Характеристика ям Логиновского городища

№ ям	Место поло- жение	Форма ям в плане			Форма разреза ям			Размеры, см			Примечания
	участок	овальная	округлая	прямо- угольная	округлая	прямые стенки, круглое дно	прямые стен- ки, выгнутое дно	длина, ширина	глубина	от поверхн.	
1	К-7	+					+	138—75	8	23	
2	К-7, 8		+				+	120	30	15	
3	КЛ-8	+						126—114	40	15	
4	К-8		+			+		57	8	20	
5	К-9		+				+	135	47	10	
6	К-10		+				+	78	18	45	
7	К-12, 13	+						150—135		15	
8	Д-12			+		+		140—110	10	15	
9	В-12	+						114—90		13	
10	В-10	+			+			60—30	20	15	
11	В-10			+			+	114—30	15	15	
12	Ж-10	+			+			100—65	6	49	
13	З-9	+			+			70—50	43	20	
14	З-8	+			+			60—40		25	
15	З-8		+					30		40	
16	Ж-8	+			+			117—76	24	24	
17	ДЕ-8	+						120—66	8	40	
18	З-6, 7			+		+		115	40	40	
19	З-6	+	+			+		128—81	50	45	
20	Г-6		+	+				100	45	25	

женных преимущественно у задней стенки жилищ или перед жилищем. Большинство ям плохой сохранности и в разрезе часто не фиксируются. По форме очертания в плане ямы подразделяются на 3 типа: овальной, округлой и подтреугольной формы (см. табл. Б). По форме профиля ямы также подразделяются на 3 типа: 1) с округлым профилем; 2) с прямыми стенками и слегка выгнутым дном; 3) с прямыми стенками и плоским дном. Строгого соответствия какого-либо типа очертания ям к одному из типов профиля не прослеживается, но можно отметить, что овальное в плане ямы в большинстве имеют округлый профиль.

Размеры ям овальной и прямоугольной формы колеблются от 70—150 × 30—135 см, округлой формы до 30—90—135 см; глубина ям от 8 до 50 см (см. табл. 51).

Ямы заполнены темным гумусированным слоем, почти без находок, не считая фрагментов сосуда в ямах 4, 17, 19 и уголков в яме 2. На дне ямы 8 было зафиксировано пятно слабого прокала диаметром 30 см.

Несколько ям городища относятся к более раннему периоду, так, как ямы 4, 6 были частично срезаны котлованом жилища VI, а в ямах 2, 6 была собрана небольшая коллекция ранней керамики и кремневых изделий.

Незначительность находок и плохая сохранность ям затрудняют определить их назначение, но, видимо, они входили в комплекс сооружений типа кладовок для хранения продуктов.

В жилищах V и IX парные столбы по бокам площадки входа служили, возможно, для оформления входа и поддержки перекрытия. В жилище VI пары таких столбов сохранились у стенки, противоположной входу.

Площадь отдельных жилищ города варьирует от 16,8 (жилище X) до 33 м² (жилище III). Большинство имеют площадь 23—26 м² (см. таблицу А).

Кострищ обнаружено всего три. Кострище I (уч. З/8) имело почти квадратные очертания размером 55 × 50 см и находилось в небольшом углублении. Кострища II и III (уч. Ж/7), круглые, диаметром в 30 см, находились почти на уровне подстилающего слоя. Толщина прокала всего 5—8 см. Относятся ли кострища ко времени существования здесь городища, сказать трудно.

Зольники обнаружены в двух местах около вала (уч. ГД/4—6). Один из них представлял собой скопление золы в виде длинной полосы (6 × 1,5 м и толщиной до 20 см), лежавшей на древней погребенной почве. Второй зольник несколько меньше размером — 160 × 90 см также лежал на погребенной почве (уч. ЖЗ/4, 5).

Культовое сооружение находилось под разрушенным валом против северной башни (уч. И/4, табл. 51). При зачистке на уровне 25 см обнаружилось квадратное (2,20 × 2,10 м) пятно рыхлого темного грунта, в середине которого залегал слой чернозема, перемешанного с глиной. На уровне 40 см в центре четко выделялось прямоугольное пятно черного грунта размером 108 × 96 см. На уровне 50 см в центре этого пятна выделялось скопление глины почти правильных квадратных

очертаний (36×30 см), под которым на уровне 55 см открыта круглая яма диаметром 24 см с округлым дном на уровне 68 см; у юго-западного угла второго прямоугольника залегала небольшая линза золы. Никаких вещей, отличающихся от находок на других участках, здесь не обнаружено. Культовым мы называем его условно. Реконструируется оно, судя по остаткам, следующим образом. На древней поверхности был поставлен небольшой сруб, может быть, из плах размером $2,20 \times 2,10$ м, засыпанный землей. Высота сруба была, видимо, небольшая — 30—40 см, поскольку сверху он был засыпан развалом вала, причем на современной поверхности не осталось какого-либо возвышения. В середине сруба был вкопан столб диаметром 24 см (углубление на уровне — 55 см).

Вскоре после постройки сооружение подверглось переделке. Центральный столб был выкопан (прямоугольное пятно на уровне — 40 см) и на его месте поставлен другой с квадратным в сечении основанием, размером 36×30 см, а яма засыпана черным грунтом. После того, как городище было заброшено, ямка, в которой стоял второй столб, заполнилась глиной от разрушившегося вала. Столбы, стоявшие в центре приподнятой площадки, возможно, были оформлены в виде каких-то идолов.

*
*
*

Большинство сооружений на площадке городища, видимо, одновременны, о чем свидетельствует общая планировка поселка. Вдоль восточного края террасы расположены четыре жилища с выходами к центральному проходу-улице. Интересно, что расстояние между котлованами жилищ не превышает 0,5—0,7 м. Если считать, что срубы ставились по краю котлована, то между жилищами фактически не оставалось прохода, и они превращались в одну сплошную постройку. У всех жилищ этого ряда сходные размеры, у крайних очаги с канавками, а средних — открытые.

Западную сторону городища занимает второй ряд, также состоящий из четырех жилищ. Но здесь они различаются размерами, конструкцией и планировкой. Жилище IV в этом ряду было построено, видимо, позже и перестраивалось. В середине южной половины площадки, ближе к западному ряду, находилось еще два жилища. В северной половине городища между восточным и западным рядами жилищ оставалась свободная площадка длиной 13 и шириной 5—7 м. От нее к югу находился небольшой проход-улица между двумя рядами жилищ шириной в 2,5 и длиной также около 13 м. Культовое сооружение находилось рядом с восточными жилищами, у свободной площадки в северной стороне. Хозяйственные сооружения, ямы-кладовки расположены на площадке перед жилищами, реже сбоку или сзади, но в общем число их невелико.

Приблизительные расчеты показывают, что половина площади городища была занята жилыми сооружениями. Подобную застройку следует считать чрезвычайно плотной.

Обращает на себя внимание отсутствие крупных хозяйственных сооружений — сараев, загонов, амбарчиков. Да и разместить их на площадке было фактически негде.

Вещевой материал

Небольшая группа вещей из раскопок не связана со временем существования укрепленного поселения и относится к эпохе ранней бронзы.

К этому комплексу относится 144 небольших обломков глиняных сосудов, из которых 133 принадлежат одному линейно-ямочному типу. Среди фрагментов выделены шейки 25 сосудов, 8 днищ (из них 6 плоских и 2, видимо, округлых) и 100 обломков стенок. Сосуды изготовлены из хорошо промешанной глины с примесями шамота и песка. Поверхность у большинства тщательно заглажена мягким предметом, а у 1/3 сосудов затерта щепкой.

Единичность округлых днищ свидетельствует, что большинство сосудов имели плоские днища. Это были сосуды баночной формы без четко выраженных шеек.

По профилю верхней части сосудов можно выделить два типа: первый — с прямыми вертикальными или слегка расширенными у верхнего края стенками (15 сосудов, табл. 52—8, 10, 11); второй — с наклонными внутрь в верхней части стенками, у одних — слабо, у других — значительно (10 сосудов, табл. 52—7, 9, 12).

Сосуды второго типа, в отличие от первого, имели более раздутое тулово. Днища сильно сужены по сравнению с горловиной, переход от стенки к дну плавный (табл. 52—14, 15). Венчики сосудов без утолщений двух видов — закругленные или плоские (16 сосудов, табл. 52—7, 9, 12) и со скошенностью внутрь сосуда (табл. 52—8).

Наружная поверхность сплошь покрыта линейным орнаментом, вплоть до дна, нанесенным заостренной лопаточкой (может быть костяной). У большинства сосудов очень глубокие вдавления на 2—3 мм, так что даже образовались желобки с закраинами. Техника орнаментации — отступающая лопаточка, но возвратное движение ее оставляло внутри желобков бугорки, обычно слабые. У 1/3 сосудов встречаются простые прочерченные желобки, чаще этим приемом выполнены короткие насечки (табл. 52—7). Композиции орнамента разнообразны, хотя составлены всего из двух элементов — коротких линий-насечек и длинных непрерывных линий, обвивающих спирально весь сосуд (табл. 52—15). Короткими линиями в наклонном положении выполнены заштрихованные ромбы и треугольники (табл. 52—9—11, 13, 14), а из коротких насечек — горизонтальные или наклонные пояски (табл. 52—7—9, 13, 14). Расположение отдельных элементов узоров несложно. У устья сосуда чаще всего встречаются горизонтальные линии (16 сосудов), под которыми расположен пояска из вертикальных насечек (4 сосуда), или заштрихованных треугольников и ромбов (2 сосуда); на 10 сосудах шейки обломлены и узор ниже пояска линии не сохранился.

Нередко размещение узоров менялось: вверху — вертикальные насечки, а ниже — горизонтальные линии (5 сосудов, табл. 52—7—9).

Реже встречаются верхние части сосудов, украшенные заштрихованными ромбами и треугольниками (3 сосуда, табл. 52—10, 11) или многорядным зигзагом (1 сосуд). На обломках стенок также преобладает узор из горизонтальных линий (40 фрагментов) или горизонтальных линий, расчлененных пояском вертикальных насечек (32 сосуда). На 23 обломках имеется орнамент из заштрихованных ромбов и треугольников, причем и здесь часто расчленение орнаментального поля производилось поясками коротких насечек (табл. 52—13). Елочко-зигзаговые узоры обнаружены на 5 фрагментах. У дна сосуда чаще всего орнаментированы поясками горизонтальных линий, реже — заштрихованными треугольниками и ромбами.

Описанный тип сосудов по характерному исполнению орнамента наколами отступающей лопаточки и преобладанию линейных узоров может быть назван линейно-накольчатой керамикой.

Одиннадцать фрагментов сосудов относятся к другому типу, 6 обломков происходят от очень грубых толстостенных сосудов с псевдотекстильными отпечатками на внутренней и наружной поверхности и узором, нанесенным короткой острой гребенкой (табл. 52—17, 19). 3 фрагмента принадлежат тонкостенным сосудам из глины с примесью песка и орнаментом из зигзагов, поясков, заполненных наклонными отрисками короткой гребенки (табл. 52—18). Наконец, 3 фрагмента от сосудов со средней толщиной стенок и узором шагающей гребенки (табл. 52—16).

С ранним комплексом керамики связано несколько каменных изделий. Три ножевидных пластины изготовлены из кирпично-красного яшмовидного кремня. Пластины шириной в 14—15 и толщиной 3—5 мм, видимо, обломаны. Две пластины имеют ретушь по углу со стороны спинки (табл. 52—4, 6), третья — без ретуши (табл. 52—5). Из этого же материала сделана проковка (провертка) листовидной формы, размером 62 × 18 и толщиной около 7 мм. Заостренная часть сильно сработана (табл. 52—3). Из плотного песчаника изготовлено небольшое (52 × 31 × 15 мм), тщательно отполированное, асимметричное тесло (табл. 52—2).

Немногоочисленность материала затрудняет датировку раннего комплекса. Орнаментация сосудов техникой отступающей лопаточки, узоры в виде заштрихованных треугольников и ромбов является традицией, сохранившейся еще от неолитической эпохи, которая на р. Ишме представлена стоянкой Кокуй I (см. настоящий сборник). Но плоскодонная форма сосудов, глубоко врезанные линии узора и большое количество гладких прочерченных линий — черта, безусловно, более поздняя. Прочерченные гладкие линии сохраняются позднее в орнаментации андроловской керамики в виде желобков по шейке. Причем, если в других районах распространения андроновских памятников желобки встречаются редко, то для Ишимских комплексов это одна из характернейших деталей, обнаруженная на керамике из погребений (могильник Боровое—Сорокин, 1962, стр. 76, рис. 8) и поселений (раскопки нашей экспедиции поселения Пахомовская Пристань I у г. Ишима).

Таким образом, линейно-накольчатая керамика Логиновского посе-

ления хронологически должна стоять между неолитическими и андроновскими комплексами, что и позволяет относить ее к эпохе ранней бронзы и датировать началом II тыс. до н. э.

Основная масса вещей из раскопок относится ко времени существования укрепления. Из металлических предметов в коллекции есть лишь бронзовый браслет из прута овального сечения с утолщенными концами и биконическим утолщением в середине (табл. 53—2). Браслет найден в заполнении жилища VIII. Подобные браслеты встречаются в комплексах VI—VIII вв. Среди украшений — две бусины: глиняная, округлая, со слабой огранкой (табл. 53—3) и стеклянная, боченовидная с позолотой (табл. 53—4). Из пястной косточки лисы (?) изготовлен амулет. Верхний конец косточки слегка срезан и просверлен (табл. 53—5).

Не совсем ясно назначение двух предметов, изготовленных из кости и имевших молоточкообразную форму. Один из них имеет размеры $9 \times 4 \times 2$ см и в середине сквозное овальное отверстие. Верхний конец его заострен в плоскости, перпендикулярной отверстию, нижний — слегка огранен и имеет трубчатое отверстие, подобные тем, в которые вставляются черенки ножей (табл. 53—8). Второй предмет, размером $8,2 \times 1,8 \times 1,6$ см, также с нижним и боковым отверстиями, но его верхний конец слегка заострен в той же плоскости, что и боковое отверстие (табл. 53—9).

Полая трубчатая кость птицы с нарезным орнаментом из трех колец и треугольных фестонов на одном конце служила, видимо, игольником (табл. 53—10).

Из части крупной трубчатой кости изготовлен нож, длиной 18,5 см с хорошо отполированным лезвием (табл. 53—11). Возможно, заготовкой для режущего инструмента являлся костяной брусок ромбического сечения в заостренной части и плоским черешком (табл. 53—13).

Кусок ребра животного, частично срезанный с одной стороны, хорошо отшлифован или сработан и имеет на срезанной стороне несколько поперечных зарубок (табл. 53—12).

Из кости изготовлено два гарпунчика с округлыми стержнями, одним шипом и валиком у основания. Длина их 74 и 84 мм (табл. 53—6, 7).

Найдено 14 наконечников стрел. Все они относятся к типу черешковых с плавным переходом от пера к плоскому черешку. Большинство наконечников крупного размера, длиной до 10 см. По форме сечения пера различается несколько типов: треугольные (табл. 54—1, 2), ромбические (табл. 54—3—7), шестигранные (табл. 54—8—10, 12), трапециевидные (табл. 54—11, 13) и квадратные (табл. 54—14).

Керамика времени существования укрепленного поселения насчитывает около 9 тыс. обломков сосудов. Среди этой массы удалось выделить фрагменты шеек от 557 сосудов, вполне пригодных для определения формы и орнаментации.

Сосуды Логиновского городища, кроме одной немногочисленной группы, круглодонные, изготовленные из глины с примесью шамога или песка (27%). Они имеют гладкую или штриховую поверхность. Обработка ее производилась, по-видимому, особым инструментом. При

раскопках часто встречались крупные обломки сосудов с хорошо отшлифованной одной стороной, имевшей обычно полукруглые очертания. Такие обломки было удобно держать в руке и, вероятно, они служили для сбраковки поверхности сосудов. Но если после этого не производилось еще заглаживание рукой или мягким предметом, то на поверхности сохранялись штрихи-бороздки.

По форме сосуды гордища разделяются на четыре типа.

Первый тип включает сосуды с прямой высокой шейкой и шаровидным туловом (табл. 55, 56). Шейка чаще имеет вертикальное направление, а иногда отклонена немного наружу. Венчики шеек почти всегда плоские, округленные и заостренные встречаются редко. Переход от шейки к тулову в большинстве случаев очень резкий, поэтому большинство сосудов сломано у основания шейки. Среди этого типа встречаются как малые, так и довольно крупные, всего сосудов этого типа найдено 316 (более 56% общего числа).

Второй тип керамики имеет очень высокую шейку, наклоненную внутрь, и вытянутое овальное тулово (табл. 57, 58). Переход от шейки к тулову обычно плавный. Сосуды этого типа в большинстве крупного размера. Отличаются они также более грубой обработкой поверхности и грубым орнаментом. Малых экземпляров почти нет. В коллекции этот тип немногочислен — 45 сосудов (немногим более 8% общего числа).

Третий тип представлен сосудами чашевидной формы с округлыми днищами и без отделенной от тулова шейки (табл. 59—1—5). Горловины сосудов бывают прямые или слегка суженные и редко расширенные. Венчики половины чаш уплощенные, иногда с утолщениями и скошенностью во внутреннюю сторону. Среди сосудов этого типа встречаются как небольшие, миниатюрные чашечки, так и крупные чаши диаметром более 30—36 см. Крупные сосуды отличаются грубостью и небрежностью изготовления.

Всего сосудов этого типа выделено 147 (26,5% общего количества).

Четвертый тип наиболее оригинален — это крупные плоскодонные овальные жаровни с невысокими, чаще всего прямыми стенками (табл. 61—1—4). Венчики жаровен обычно уплощенные, но встречаются закругленные и даже приостренные. Размеры жаровен по обломкам можно определить лишь весьма приблизительно. Среди нескольких сохранившихся экземпляров имеются жаровни размером 35×20 см. Высота их в пределах от 6 до 10—11 см, стенки отклонены наружу. Жаровни отличаются толстостенностью и грубостью. Всего их 49 экз. (8,5%).

Почти у всех сосудов (исключение составляют 25 экз., преимущественно мелких) по краю шейки немного ниже венчика нанесен ряд глубоких цилиндрических ямочных вдавлений с бугорком-жемчужиной на противоположной стороне. Из этого числа у 128 сосудов (23%) ямки нанесены с внутренней стороны, а у 404 — с внешней (около 73%). Ямочные вдавления у орнаментированных сосудов нанесены вне всякой связи с узором и даже зачастую нарушают его ритм. Во всех случаях ямки наносились уже после того, как был выполнен основной орнаментальный узор.

Все это позволяет предполагать, что ямочные вдавления и жемчужины не являются составной частью орнамента. Возможно, они имели особый магический смысл и должны были предохранять содержимое сосудов от злых духов и сил.

Ниже, при рассмотрении орнаментации мы исключаем ямки и жемчужины, потому что они не являются принадлежностью орнамента и потому, что они практически встречаются на всех сосудах.

Всего в коллекции сосудов без орнамента по шейке 202 (36,4%), большинство из них имеет по краю шейки снаружи лишь ямки или жемчужины (см. табл. 62, № 1—3). Орнаментированных сосудов — 355 (63,6%), по форме меньше орнаментированных сосудов III типа (56%) и больше среди II типа (74,8%).

Для характеристики орнамента составлено несколько таблиц и диаграмм.

Техника орнаментации сосудов довольно сложная и отличается исключительной тщательностью. Наблюдение над узорами на сосудах позволило выделить несколько технических приемов и штампов. (Табл. В).

Чаще встречается орнамент, выполненный мелкогребенчатым штампом различного типа. Один из видов этого штампа представлял собой очень тонкую, может быть, даже металлическую пластинку, на торце которой были сделаны небольшие и неглубокие зарубки. Некоторые отпечатки такого штампа имеют вид тонкой глубоко врезанной зубчатой линии, нанесенной длинным штампом. Но наряду с этим встречаются отпечатки, где ширина штампа была не более 0,5 см. Среди коротких штампов употребляется гребенчатый с 3—4 зубчиками прямоугольной формы, которые, однако, также не имели глубоких разделительных врезок. Довольно часто при орнаментации штамп ставился наклонно к поверхности сосуда и отпечатки наносились по приему «отступающей лопаточки». Это во многом сглаживало оттиски и на некоторых сосудах их трудно отличить от отпечатков, выполненных гладким штампом.

Крупногребенчатый штамп, которым украшено сравнительно небольшое число сосудов, преимущественно II типа, представлял собой обычную многозубчатую гребенку. Крупная гребенка — определение, данное только относительно рассматриваемого комплекса, по сравнению со штампом, описанным выше. Вообще же эти отпечатки также не отличаются крупными размерами, особенно по ширине, но на них всегда хорошо виден длинный ряд зубцов.

Очень своеобразен небольшой прямоугольный штампик размером $3-5 \times 1-1,5$ мм. Поверхность его гладкая, изредка на ней было две лунки, которые оставляли на сосуде пару небольших бугорков. Последний вид назван фигурным штампом. Возможно, что фигурным штампом было украшено гораздо больше сосудов, чем отмечено в таблице В. Здесь следует учитывать, что очень небольшие углубления в штампе легко могли забиваться глиной, и кроме того, очень часто штамп ставился наклонно к поверхности сосуда, тогда на сосудах отпечатывалась только грань, оставляя оттиск типа гладкого штампа.

Техника орнаментации сосудов по шейке

Таблица В

Вид орнамента	Типы сосудов				Количество	Всего %
	I	II	III	IV		
Мелкогребенчатый	183	24	20	13	240	67,6
Крупногребенчатый	19	11	7	—	37	10,4
Прямоугольный гладкий	114	3	57	3	177	49,6
Прямоугольный фигурный	53	3	8	2	66	18,5
Резной	9	6	7	1	23	6,2
Прочерченный	24	—	—	—	24	6,7
Всего сосудов с орнаментом	211	34	80	30	355	100

Прочерченные узоры на сосудах выполнены двух-трехзубым гребенчатым штапиком или просто палочкой. Линии глубоко вдавлены. Резные узоры выполнены острым предметом.

До 40% всех сосудов имеют орнаментированные венчики (табл. Г). Узор здесь очень однообразен — это вдавления по плоскому верхнему краю, поставленные слегка наклонно к линии окружности венчика (табл. 55—2, 11).

Орнаментация сосудов городища весьма разнообразна. Многие узоры отличаются насыщенностью, плотностью и тщательностью исполнения. Лишь на сосудах II и частично III типа орнамент менее насыщен и грубее.

Среди многообразных сочетаний удалось выделить шесть простейших элементов орнамента, из которых складывались все основные узоры (см. табл. Д и табл. 61-А).

Техника орнаментации сосудов по венчику

Таблица Г

Вид штампа	Типы сосудов				Всего	
	I	II	III	IV	к-во	%
Мелкогребенчатый	53	2	5	15	75	33,5
Крупногребенчатый	5	—	—	—	5	2,2
Прямоугольный гладкий	63	15	36	10	124	55,3
Прямоугольный фигурный	3	2	—	2	7	3,2
Резной	3	4	—	6	13	5,8
Всего орнамента	127	23	41	33	224	100
% от сосудов данного типа	40	51	28	67	40,2	—

1. Горизонтальный поясok из коротких наклонных отпечатков, выполненных чаще всего гладким или мелкогребенчатым штампом. Этот элемент орнамента, наиболее широко распространен и встречается почти во всех видах узоров (95%), составляя его окаймление.

2. Пояски из наклонных колонок, нанесенных горизонтально поставленным штампом. Этот элемент во многих узорах является доминирующим и встречается на 31% всех орнаментированных сосудов.

3. Узкий горизонтальный поясok из нескольких линий, чаще всего их две-три, но встречаются от одной и до восьми-десяти. Линии вдавлены очень мелким гребенчатым штампом или прочерчены двух-трехзубым штампом и палочкой. В большинстве случаев пояски линий являются разделителями между другими узорами.

4. Поясок горизонтальной елочки, выполненный почти всегда мелкогребенчатым штампом.

5. Горизонтальный поясok решетки из пересекающихся отпечатков мелкогребенчатого или гладкого штампа.

6. Горизонтальный поясok зигзага обычно в два ряда. Последние два элемента встречаются сравнительно редко, причем зигзаг только на сосудах II и III типа.

7. Последний элемент орнамента — треугольники, опущенные вершиной вниз и сплошь заполненные оттисками гладкого или фигурного штампа. Этот элемент крайне редко встречается в узорах по шейке (6 сосудов), но довольно часто на плечиках (36 сосудов).

Орнаментация сосудов I и II типов проводилась по шейке и плечикам, но, поскольку абсолютное большинство сосудов сломано как раз у перехода от шейки к плечикам, проследить полный узор на каждом сосуде в целом не удастся. Поэтому характеристика орнаментальных узоров дается отдельно по шейке и плечикам.

В целом узоры на шейках сосудов имеют четко выраженную горизонтальную зональность, причем у большинства центральное место занимает один из мотивов, а другие имеют подчиненное положение.

Таблица Д

Статистика простейших элементов орнамента

Элементы орнамента	Типы сосудов				Всего	
	I	II	III	IV	количество	%
1. Поясок наклонных	203	26	79	28	336	95
2. Наклонные колонки	91	10	9	—	110	31
3. Поясок линий	72	2	4	—	78	22
4. Елочка	25	—	4	2	31	9
5. Решетка	10	2	—	—	12	3,3
6. Зигзаг	—	7	3	—	10	2,8
Всего сосудов с орнаментом:	211	34	80	30	355	100

Все орнаментальные композиции по шейкам, которых насчитывается около 24, можно подразделить на несколько основных групп (табл. 62 и Е).

Наиболее просты зоны из поясков наклонных отпечатков. Отдельные пояски располагаются по шейке в различных сочетаниях: то по верхнему краю, то по верху и низу или с равномерными интервалами по всей шейке. Почти 48% всех украшенных сосудов орнаментировано такими узорами (см. табл. 62, № 4—6). Остальные узоры состоят из комбинаций двух, редко трех простейших элементов. Немногочисленные сочетания поясков наклонных с елочками, решеткой или зигзагами (42 сосуда), причем всегда поясек наклонных окаймляет эти узоры сверху и снизу № 7—9, 22, 23). Также невелико число сосудов (32) с узором из сочетания одного ряда наклонных оттисков, чередующихся с пояском, горизонтальных линий (№ 10—12, табл. 62) и горизонтальных линий с елочками и зигзагами (№ 20, 24).

Ведущим в орнаментации сосудов городища является мотив пояска из наклонных колонок, ограниченный сверху и снизу поясками другого элемента. Почти 28% всех орнаментированных сосудов содержат этот мотив в украшении (№ 13—19).

В качестве окаймляющего элемента чаще всего употреблялись ряды или пояски наклонных отпечатков штампа (№ 13—15), или эти же пояски с горизонтальными линиями, единично — елочками (№ 16—19). Иногда широкая лента узора содержит две полосы наклонных колонок, разделенных между собой (№ 15, 18). Узоры этого типа наиболее насыщены и выполнены с большой тщательностью. Наиболее типичны они для сосудов I типа, а также чашевидных сосудиков небольшого размера III типа. Совершенно не встречается он на жаровнях и изредка на сосудах II типа.

Своеобразен орнамент нескольких сосудов II типа. Центральное место по шейке занимают пояски, но они нанесены фигурным штампом квадратной и треугольной формы (№ 25—27). Подобный орнамент, по-видимому, характерен для более северных областей Западной Сибири.

Орнамент на плечиках сосудов I и II типов, завершающий снизу всю композицию, очень своеобразен и во многом отличается от узоров по шейке.

В коллекции нет ни одного сосуда или обломка, по которому можно было заключить, что часть сосудов имела орнамент только по плечикам. Поэтому все учтенные фрагменты с орнаментом по плечикам должны быть отнесены к числу сосудов, орнаментированных и по шейке.

Более половины орнаментированных сосудов I типа имели узор по плечикам, который чаще всего состоял из пояска наклонных отпечатков в несколько рядов (табл. 62, № 4, 5); они изредка сочетались с линиями (№ 28, 29, табл. 62, Ж).

Более чем у трети сосудов узор на плечиках завершался снизу рядом треугольников, примыкавших к пояскам из наклонных отпечатков или колонок в сочетании с линиями (№ 21, 32—34). Реже узор завершался поясками из наклонных колонок, окаймленных рядами

наклонных отпечатков сверху и снизу (№ 13, 31) или только сверху (№ 30).

Немногочисленны сосуды с елочками по плечикам (№ 8, 9). В целом, если в узорах по шейке преобладают мотивы из поясков наклон-

Таблица Е

Статистика орнамента по шейкам сосудов

№ узора (табл. 62)	Типы сосудов				Всего
	I	II	III	IV	
1	10	2	7	—	19
2	60	5	44	—	109
3	35	4	16	19	74
4	17	4	51	28	100
5	20	4	7	—	31
6	28	3	4	—	35
7	10	2	—	—	12
8	17	—	2	—	19
9	3	—	—	2	5
10	10	—	—	—	10
11	6	—	3	—	9
12	7	—	—	—	7
13	19	7	2	—	28
14	13	—	2	—	15
15	7	—	2	—	9
16	18	—	1	—	19
17	21	—	—	—	21
18	6	—	—	—	6
19	3	—	—	—	3
20	2	—	1	—	3
21	4	—	2	—	6
22	—	2	1	—	3
23	—	2	1	—	3
24	—	3	—	—	3
25	—	4	1	—	5
26	—	1	—	—	1
27	—	2	—	—	2
Всего	316	45	147	49	557

ных отпечатков и наклонных колонок, то по плечикам, вместо колонок, чаще всего наносились треугольники. По всей вероятности, треугольные узоры по плечикам завершали общую композицию узоров, в которых на шейке ведущее место занимали пояски наклонных колонок.

У сосудов II типа орнамент на плечиках встречается редко (около 30%), причем чаще всего это зигзаги или треугольники (№ 35, 36).

Таблица Ж

Узоры орнамента на плечиках сосудов

№ узоров (табл. 62)	Тип сосудов		Всего
	I	II	
4	35	2	37
5	1	—	1
8	10	—	10
9	2	—	2
13	7	—	7
21	20	—	20
28	2	—	2
29	9	—	9
30	9	3	12
31	1	—	1
32	4	—	4
33	4	—	4
34	7	—	7
35	—	6	6
36	—	2	2
Всего	111	13	124

Кроме основного логиновского типа керамики, на городище было собрано небольшое число обломков сосудов, которые по форме и орнаментации могут рассматриваться как инородные, происходящие из каких-то иных областей (табл. 59—6, 7, 10).

Наиболее многочисленна группа резной керамики (около 20 сосудов). Это круглодонные чашевидные сосуды грубой выделки с сильно зауженной верхней частью (табл. 60). Венчики сосудов обычно скошены во внутреннюю сторону и имеют небольшой наплыв — утолщение чуть ниже края. Вдоль венчика по краю нанесены глубокие ямки. Орнамент довольно прост — короткие, но широкие и глубокие насечки составляют поясик из елочек, решеток, зигзага или наклонных линий. Иногда отдельные элементы сочетаются, образуя два-три ряда.

Подобные формы сосудов и орнамент близки керамике сылвенской культуры IX—XII вв. н. э., памятники которой исследованы по р. Ишиму (Пахомовский могильник, Кучум-Гора) и Исети (Бакальское городище). Основным районом формирования сылвенской культуры является, вероятно, бассейн среднего течения Тобола и Исети. Памятники второй половины I тыс. н. э. здесь пока изучены очень слабо.

Фаунические материалы в раскопках довольно бедны. Предварительное определение их проведено старшим научным сотрудником Остеологической лаборатории Института Археологии АН СССР В. И. Цалкиным. Видовой и количественный состав дает следующую картину.

Лошадь	31/3 ¹
Крупный рогатый скот	6/1
Собака	9/2
Лось	5/1
Косули	20/2
Лисица	15/6
Заяц	3/1

Обращает на себя внимание малочисленность костей домашних животных. Кроме того, при раскопках, особенно в жилищах, было обнаружено большое количество костей различных рыб (видовое определение их не сделано).

* *

Логиновское городище, судя по остаткам жилых сооружений, где нет следов перестройки, было сравнительно недолговременным поселением — не более одного строительного периода. Определение времени поселения по материалам, собранным при раскопках, затруднено, поскольку они малопоказательны с точки зрения твердой хронологии.

В 1964 г. недалеко от городища на левом берегу р. Ишима (с. Лихачево) Уральской экспедицией был исследован могильник, где в погребениях находились сосуды, совершенно идентичные логиновским. Полное сходство имеют и такие вещи, как костяные наконечники стрел, медные браслеты. В могилах было найдено три восточные монеты конца VI в. н. э. Ко времени VI—VII в. н. э. относятся принадлежности поясных наборов, аналогичные хорошо датированным комплексам как на западе в Прикамье и Причерноморье, так и на востоке в Минусинской котловине. Таким образом, памятники логиновского типа на р. Ишме относятся к периоду VI—VII, а возможно и VIII вв. н. э. В настоящее время по р. Ишиму известно уже более 10 пунктов с находками логиновского типа. На Чупинском и Узловском поселениях при раскопках были обнаружены жилища того же типа, что и логинов-

¹ В числителе — количество костей, в знаменателе — число особей.

ские. На стоянках Горки I, Кокуй I, Пахомовская пристань III, Пахомовское и Отноговское селище и Бурмистрово городище в разведках собраны отдельные фрагменты керамики логиновского типа. На востоке по среднему течению р. Иртыша также выявлено ряд памятников с керамикой логиновского типа. Имеется она в комплексе Мурлинского городища, раскопанного экспедицией Омского педагогического института в 1965 г., на поселении Артын из наших обследований в этом же году.

Культура логиновского типа, выявленная в лесостепных районах по р. Ишиму, по своему облику совершенно новая, резко отличающаяся от предшествовавших культур. Правда, памятники III—V вв. н. э. непосредственно на Ишиме пока не исследованы, но на рубеже нашей эры Ишимская лесостепь была занята, безусловно, какими-то иными племенами. Для того времени характерны курганные захоронения (см. статью о Фоминцевских курганах), довольно глубокие жилища-полуземлянки, керамика с очень простой резной орнаментацией (см. Узловское поселение).

Население логиновского типа по своему происхождению связано с какими-то более северными группами, для которых в I тыс. н. э. характерна также роскошная орнаментация сосудов. Орнаментация сосудов, близкая по стилю логиновской, описана В. Н. Чернецовым для памятников оронтурского этапа в Нижнем Приобье, хотя и имеет там достаточно много своеобразных черт. Так, для оронтурской керамики характерны небольшие налепные валики на шейке сосудов (Чернецов, 1957, табл. XIX). Обломки двух таких сосудов найдены на Логиновском городище. На одном — орнамент совершенно аналогичен большинству сосудов городища, имеется валик, а на другом, кроме валика с насечками, нанесен поясok линзовидного штампа с рубчатой поверхностью (табл. 59—6, 7, 9, 10).

Сходство логиновской и нижеобской керамики проявляется в употреблении приема «отступающего штампа», распространении в узорах наклонных полос и колонок и других приемах.

Интересно, что общая планировка и размеры Логиновского городища также близки поселению Сортенья III, относимого В. Н. Чернецовым к оронтурскому этапу (1957, рис. 14). Типологическую близость имеет и керамика из памятников лесных районов Зауралья, исследованных Уральской археологической экспедицией.

На востоке от Ишимско-Иртышского района распространения культуры логиновского типа во второй половине I тыс. встречаются курганные захоронения типа Томского могильника близ Архиерейской заимки (Спицын, 1899). Несколько курганных могильников такого типа по р. Оби исследовано в последние годы Т. Н. Троицкой (экспедиция Новосибирского педагогического института). Сосуды из этих курганов украшены преимущественно гребенчато-прочерченным орнаментом. Некоторые экземпляры по узору совершенно идентичны логиновским.

Известную схожесть имеют комплексы керамики верхнеобской культуры (Грязнов, 1956). Но здесь, как и в новосибирских, преобладает гребенчатый штамп и узоры на сосудах гораздо проще, менее насыще-

ны, что объясняется, видимо, некоторыми хронологическими различиями.

Сходство логиновских памятников со всеми упомянутыми лишь самое общее, позволяющее относить их к широкому кругу культур лесной и севера лесостепной зоны Западной Сибири во второй половине I тыс. н. э. Типологическое сходство сосудов во всех этих районах и резкое отличие их от керамики других районов — безусловное свидетельство этнического родства древнего населения.

Вопросы происхождения и этнической принадлежности этой общности еще предстоит решить. Отметим пока лишь, что начало пышного расцвета штампованно-гребенчатой керамики в лесостепной зоне Западной Сибири по материалам последних исследований относится к III—V вв. н. э. Безоговорочное отнесение всех памятников Приобья к древним уграм и даже хантыйским племенам нам представляется пока мало обоснованным. Не исключено, что именно круг памятников логиновского типа связан не с уграми, а самодийцами. Но эти вопросы могут быть решены лишь с более широким привлечением материала как во времени, так и пространстве.
